

В.Н.Крылов (Казань)

Критика и критики в книге С.Черного «Сатиры» (к соотношению документального и художественного)

Реакция автора на критику может быть разной: 1) «минус-прием», равнодушие, как, например, чаще всего делал Л.Толстой, практически не реагируя на критические отзывы и даже в письмах к Н.Н.Страхову говорил о «близоруких» критиках; 2) выступление автора в том или ином критическом жанре (эссе, полемическая статья, предисловие и другие формы писательской критики); 3) самый эффективный путь – ответ в художественной форме, когда автор вводит в структуру произведения свой «ответ» (как, например, Пушкин в четвертой главе «Евгения Онегина» отвечает на статью В.Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно в последнее десятилетие»:

Но тише! Слышишь? Критик строгий
Повелевает сбросить нам
Элегии венки убогий
И нашей братье рифмачам
Кричит: «Да перестаньте плакать
И все одно и тоже квакать,
Жалеть о прежнем, о былом
Довольно: пойте о другом!»

А в современной литературе В.Пелевин наносит мощный удар по одному из главных своих оппонентов критику Павлу Басинскому (в романе «Generation P» он упомянут как Павел Бесинский).

Этот последний путь избирает и Саша Черный в первой стихотворной книге «Сатиры» (вышла в марте 1910 г.). Как известно, книга была воспринята восторженно, выдержала при жизни автора шесть изданий. Оценивая книгу, критики связывали стихи с атмосферой эпохи, в которой они были написаны. А.В.Амфитеатров отмечал: «Саша Черный пишет

после Достоевского с карамазовщиною, после нищезанятия российского, после прекраснотолстовского, после двадцатилетней эволюции декаданса, после разочарований и распадения марксизма. После крушения революционной мечты, под влиянием душного сирокко тяжелой реакции». [2, С.193]. Указывался и главный объект сатиры поэта – размагниченная интеллигенция, опешление жизни, обывательщина.

Обратимся к одной из составляющих интеллигентской жизни – изображению литературного быта, так зримо представленному в книге. Е.Брызгалова справедливо подчеркивала: «Саша Черный не уставал выступать против засилья серости в литературе, в какие бы одежды она ни рядилась» [4,С.159]. Предметом его сатиры становилась и современная критика. В научной литературе о поэте существует точка зрения, что сама тема критики в книге «Сатиры» сводится к отражению отношений С.Черного и К.Чуковского, а документальной основой образа критика стал «конфликт» с К.Чуковским. Об этом эпизоде рассказал сам К.Чуковский: «...когда в 1910 году я напечатал о нем небольшую статью, где, приветствуя его дарование, высказал – довольно неуклюже – ту, как мне кажется, справедливую мысль, что его сатиры, воплощая в себе громкий протест против тогдашней действительности, сами являются в известном смысле ее порождением, он разгневался на меня чрезвычайно. Хотя я тут же указал на очень четкую грань между подлинной личностью автора и его лирическим героем, статья моя, к немалому моему огорчению, так сильно задела поэта, что он прекратил всякие отношения со мной и высмеял в злой эпиграмме «Корней Белинский», которую и напечатал в журнале «Сатирикон». [7,С.14-15]. Речь идет о статье «Современные Ювеналы», а стихотворение «Корней Белинский», в котором довольно язвительно высмеяны критический метод Чуковского, особенности стиля его статей, своеобразие броских заглавий, вошло в книгу «Сатиры». Однако к «ответу» К. Чуковскому тема критики в «Сатирах» не сводится: сатира на

критику в книге С.Черного имела более широкий смысл, чем выпад в адрес К.Чуковского.

Вопрос о состоянии современной критики и ее кризисном состоянии стоял остро в конце 1900- начале 1910- х годов. В 1909 году вышел в свет специальный сборник «О критике и критиках» (с выступлениями А.Куприна, Е.Чирикова, А.Каменского, О.Дымова и других). Авторы констатировали неудовлетворительное состояние критики. К.Чуковский начал статью «О короткомыслии» с парадоксального утверждения: «На наших глазах вымирает один из существенных родов российской журнальной словесности – литературная критика»[8, С.534]. Чуковский говорил о произвольности тем и сюжетов новой критики, она становится «адогматичной», «корокомысленной», «бессистемной». Ю.Александрович отмечал факт понижения общественного статуса критики: «...Как –то сразу за Михайловским сошли со сцены и второстепенные критики, регулировавшие литературную мысль...Создался даже особый тип специально газетного критика, и критика не возродилась с ними, а умерла. Умерла критика, и родилась библиография. Умерли лоцманы, пришли мотыльки...Пильский...Чуковский...»[1, С.211]. Ему вторил П.Боборыкин (его статья с характерным названием «Распутье критики» вошла в сборник «Куда мы идем? Настоящее и будущее литературы, театра и искусства»).

В этом контексте иначе воспринимается и позиция С.Черного. Уже в его ранней прозе предметом фельетонных выступлений становится современная газетная критика. В «Дневнике резонера» (1904) обсуждается и положение критики: «Есть критика...и критика. Один из распространенных видов критики известен под видом «газетной полемики». Главным орудием в ней служит не убедительность и не последовательное опровержение доводов противника, а ...осторословие...Для иного газетного «деятеля» предлог «сцепиться» -

находка, дающая неисчерпаемую тему для изощрения остроумия и злобы...» [6,С.49]. Тема критики поднимается в фельетонах «Советы начинающим критикам», «Присуждение Пушкинской премии в 1911 г.», в статье «Новейший самоучитель рекламы».

В книге «Сатиры» образ критика возникает уже в стихотворении, открывающем книгу (оно набрано курсивом). Оно обращено к недалеким критикам, не делавшим различий между автором и лирическим героем.

Создается едкий образ интеллигента, тяготеющего ко всему трафаретному, банальному, плоскому и в то же время опасющемуся отстать от модных поветрий. Саша Черный обнаруживает пошлость и в литературном цехе. В дореволюционных изданиях раздел «Литературный цех» публиковался под названием «Авгиевы конюшни». Принципиальное значение имеет стихотворение «Продолжение одного старинного разговора», намеренно нацеленное на традицию поэтических кредо Пушкина, Лермонтова. Некрасова, что подчеркивается диалогической формой, эпиграфами из «Разговора книгопродавца с поэтом» Пушкина, «Журналиста, Читателя и Писателя» Лермонтова и «Поэта и Гражданина» Некрасова, а также самой темой литературного разговора. Заметим, что у Пушкина в диалоге участвуют только Книгопродавец и Поэт. Пушкин, подчеркивая, что литературный труд сделался для него основным источником средств к существованию, через монолог Книгопродавца выражает собственные мысли об изменившемся веке:

Наш век – торгаш; в сей век железный

Без денег и свободы нет...

Позвольте просто вам сказать

Не продается вдохновенье,

Но можно рукопись продать.

У Лермонтова число участников «разговора» увеличено: журналист, читатель и писатель. «Журналист, – писал Ю.М.Лотман в статье

«Поэтическая декларация Лермонтова», - голос пошлости, и именно пошлость есть основной предмет брезгливой критики Читателя» [5,С.207]. На традицию именно лермонтовского стихотворения в большей степени ориентируется С.Черный. У него число участников расширено, прибавляется фигура Критика, что, на наш взгляд, отражает тенденцию возрастания института критики на рубеже веков. В 1907 году было опубликовано такое количество рецензий и литературоведческих работ, что Блок в статье «Литературные итоги 1907 года» подчеркнул «преобладание всякой критики над художественным творчеством» как одно из свойств современной «интеллигентской» литературы [3,С.114]. Если у Лермонтова «разговор» открывает Журналист, то у С.Черного - Критик. Он – против того, что из «быта» только «зло» берется за образец, необходимо «бодрое» искусство. С ним спорит Писатель: если придет гениальный писатель, то критик может «прозевать его приход». Читатель пытается их примирить, но его перебивает Писатель. В спор вступает Издатель. Поднимая актуальную в начале века проблему успеха художника, вклад в который вносит именно издатель, он как бы открывает глаза писателю:

Не злитесь, мой красавец!
Давно прошли те времена-с,
Когда, пробравшись на Парнас,
Ждал в уголке книгопродавец,
Приди сюда хоть сам ваш Фет –
И в свой журнал «Всего помногу»
Я закажу ему, ей-богу,
В сто строк рождественский сонет![7,С.111]

Мы видим плоды книгоиздательской энергии спустя 70 лет после Лермонтова. Выступающие попеременно Писатель, Критик и Читатель обвиняют друг друга, но никто не видит собственного падения,

измельчания, опошления. Как актуально и сейчас звучат слова Писателя, обращенные к Критику:

... А вы, мой критик,
Что в поте вялого лица,
Как прогрессивный паралитик,
Меня жуете без конца?
Вы помогли мне разобраться
В себе самом? Когда и чем?
Пересказать, сравнить, придраться,
Поставить балл – и все. Зачем?
Какие общие вопросы
Вы подымаете сейчас?
Все те же шпильки, брань, разносы
И генеральский зычный бас.
Кого вы вовремя узнали?
Не вам, сидящим у дорог,
Провидеть за туманом дали!..[7,С. 115]

Таким образом, представленная в «Сатирах» тема критики выходит за рамки конкретного ответа К.Чуковскому. Саша Черный не выступает против современной критики абстрактно, а создает конкретный образ критика-обывателя, массового критика. Архетипично этот образ тяготеет к нетерпимому критику - Зоилу. Неприятие современной критики ведется с позиций Писателя и Читателя. Его Читатель, казалось бы, хочет быть, как все, не отставать от модных поветрий, следить за критическими оценками, но в условиях расшатывания эстетических критериев и общего снижения общественной значимости критики оказывается лишен ее просветительского воздействия. А Писатель, утеревший чувство свободы и слишком зависимый от коммерческих факторов, ее опасается. Ситуация, когда смелая критика очищает литературу от пошлости и бездарности,

безусловно, благоприятна. Однако, объектом ее мелочных нападок, пересмешничества становятся и большие писатели. Это и тревожит Сашу Черного. Поэтому «Сатиры» можно воспринимать и как стихотворный рассказ о кризисе критики в начале 20 века.

Литература:

1. Александрович Ю. После Чехова. Очерк молодой литературы последнего десятилетия 1898- 1908. – М.: типогр. «Общественная польза»,1908.
2. Амфитеатров А.В.Собрание сочинений: В 10т.Т.10. Книга 2. мемуары. Горестные заметы: Воспоминания. Портреты. Записная книжка. Пародии. Эпиграммы. - М.: Интелвак, 2003
3. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 т. Т.7. –М.: Наука, 2003
4. Брызгалова Е.Н. Русская сатира и юмористика начала XX века: Уч. пособие. – Тверь: Твер. гос. ун –т, 2002
5. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение,1988
6. Черный Саша. Собрание сочинений: В 5 т.Т.3.- М.: Эллис Лак, 1996
7. Черный Саша. Стихотворения. – СПб.: Петерб. писатель, 1996
8. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 6: Литературная критика (1901 - 1907): От Чехова до наших дней; Леонид Андреев большой и маленький; Несобранные статьи (1901 - 1907) / Пред. и комм. Е. Ивановой – М.: Терра – Книжный клуб, 2002